
**МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ**

**РЕГИОЛЕКТ И РЕГИОНАЛИЗМЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ РОССИИ**

© 2016 г. А. П. Майоров

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания
Бурятского государственного университета, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а,
map1955@mail.ru

**REGIONAL DIALECT AND REGIONAL WORDS
IN CONTEMPORARY LINGUISTIC RUSSIA**

© 2016 Alexander P. Maiorov

Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of Russian Language
and General Linguistics of the Buryat State University, 24a Smolina Str., Ulan-Ude 670000, Russia,
map1955@mail.ru.

В статье рассматривается понятие региолекта, который в кругу других современных социальных форм национального русского языка отличается исключительной динамикой своего словарного состава, континуальностью, недискретностью своей языковой природы а также специфической социальной функцией. Указанные черты региолекта определяют своеобразие свойств его лексических средств. В работе приводится классификация регионализмов по шести основным категориям.

This article is dedicated to the concept of Regiolect which differs from other present social forms of national Russian language in the following characteristics: an exceptional dynamics of its vocabulary; continuity; non-discreteness of its linguistic identity; specific social function. These characteristics define the individuality of regiolect's lexical means. There is also a classification of regional words by six main categories in this article.

Ключевые слова: региолект, регионализмы, динамика, континуальность, интерференция.

Key words: regiolect, regional words, dynamics, continuity, interference.

Характерная для современной эпохи интенсивная динамика социальных форм существования национального языка предопределяет активное взаимодействие, интерференцию между ними, и это в свою очередь ведет к переформатированию социальной стратификации языка, возникновению новых идиомов. Понятие “региолект” в этой связи – порождение нового времени, эпохи глобализации, которая вызывает к жизни две тенденции развития современного общества: собственно глобализацию и регионализацию современной экономики, культуры, международных отношений и т.п. Последний путь развития особенно актуален для полиэтнического и многоязыкового общества.

Региолект в трудах отечественных лингвистов трактуется обычно со ссылкой на введших данный

термин в научный оборот русистики А.С. Герда и В.И. Трубинского, и толкование этого термина в них с небольшими вариациями одинаково [1; 2; 3; 4; 5]. Прежде всего практически все исследователи характеризуют региолект как промежуточную стадию (идиом, вариант региональной речи) между народными говорами и просторечием или литературным языком. Нередко среди отличительных черт региолекта называют признаки, выделяющие его по уровню образования носителей языка (высокий, невысокий), по месту распространения (деревня, город), по выходу за пределы своего ареала распространения (редко, часто) [3]. В то же время необходимо подчеркнуть различие в толковании данного термина в лингвистических традициях романского языкознания и русистики [6].

В связи с динамичной и реляционной природой региолекта у него выделяется такой дифференциальный признак, как континуальность, под которой подразумевается характеристика некоего континуума, “на котором (весьма условно) выделяются переходные ступени, характеризующиеся качеством и количеством наблюдаемых местных элементов” [7, с. 100]. Собственно, эта черта определяет место региолекта в кругу других социальных форм национального языка и маркирует его в отличие от диалекта как идиома с более широким по социальным признакам контингентом его носителей и континуальным, недискретным характером языковой природы региолекта; в отличие от просторечия его характеризует, с одной стороны, более высокий социальный статус говорящих на региолекте, с другой стороны, – территориальная ограниченность функционирования региолекта.

Другая характерная черта региолекта – перманентная активная динамичность состава его языковых средств (особенно лексических). О такого рода изменчивости свидетельствуют слова в разговорной речи, просторечии, жаргоне и региолекте, которые в течение кратковременного периода приобретают статус архаизмов [8]. С другой стороны, о ней говорят региональные неологизмы как примета подвижности лексикона региолекта, например, вариативные номинации предметов и явлений научно-технического прогресса типа – названия мобильного телефона *труба*, *мобила*, *сотик* и т.п. (подробнее см. [9]).

Иными словами, сложность строгого определения понятия “региолект” объясняется его изменчивой, реляционной сущностью. Возможно, в процессе идентификации региолекта и его языковых средств следует исходить не из структурно-системных и историко-генетических характеристик, а из функционального предназначения данной социальной формы языка.

Региолект – это такое языковое образование, которое призвано обслуживать повседневное общение носителей языка в том или ином регионе полиэтнического языкового сообщества независимо от их социального положения, возраста, пола и т.п. В определении указана главная социально-коммуникативная функция региолекта, которую следует рассматривать в связи с основной формой национального языка – литературным языком, поскольку в важнейших социальных функциях они взаимодополняют друг друга.

В силу генетически и стилистически разнородного характера региолекта, его интенсивной динамики лексический состав данного идиома представляется пестрым и неупорядоченным.

Тем не менее, на наш взгляд, возможно выделение определенных устойчивых категорий лексических регионализмов, при этом принципы их классификации будут разнородными. В качестве примера используются преимущественно данные забайкальского региолекта – регионального варианта русского языка, функционирующего в Бурятии, и амурского региолекта (последующие примеры амурских регионализмов взяты из [10]). Таким образом выделяются некоторые виды регионализмов на основе следующих признаков:

1. По происхождению и исторической динамике. Как уже отмечалось выше, региолект отличает интерференция разных социальных форм национального языка, и в этом случае в нем выделяется группа слов, которые некогда принадлежали другим разговорным формам общенародного языка (диалекту, говорам, просторечию и др.) и затем перешли в разряд регионализмов. В зависимости от идиома-источника их можно разделить на следующие подгруппы:

1) диалектные слова → регионализмы. В частности, в забайкальском региолекте это такие региональные слова, которые пришли из старожильческих говоров и говоров семейских, например: *гача* ‘штанина’, *казёнка* ‘небольшая кладовая; чулан’, *копарулька* ‘небольшой инструмент для копки картофеля’ и т.п. Подобные регионализмы в основном принадлежат предметно-бытовой лексике, и они употребительны в речи представителей различных социальных групп.

2) просторечные слова → регионализмы. Это довольно своеобразный путь формирования региональных слов, суть которого состоит в том, что определенные просторечные слова в определенном регионе постепенно выходят за пределы социально ограниченного круга носителей просторечия и становятся достоянием словаря самых разных социальных слоев. Их начинают широко употреблять представители местной интеллигенции, чиновники разных ведомств, они попадают в язык СМИ. Например: ... *под тяжестью чайника с водой плита прогибалась* (из телепередачи “Великая пятёрка” от 01.08.2011, местный телеканал “Ариг Ус”, ведущий – тележурналист, человек с высшим образованием); ... *из которых слаживается полис ОСАГО* (из новостей от 10.08.2011, канал “Ариг Ус”); ... *и детей необходимо улаживать спать вовремя* (из разговора с работником отдела образования районной администрации).

Безусловно, в сугубо синхронном аспекте подобные случаи словоупотребления следует

рассматривать как элементарное несоблюдение, если не грубое попрание норм литературного языка. Однако с точки зрения исторической динамики здесь имеет место явление, которое Э. Сепир называл дрейфом языка; его истоки он видел в индивидуальном отклонении от нормы, переходящим в узуальное употребление, и считал первопричиной исторического развития языка. Соответственно, если в рамках синхронного подхода в отношении подобных слов возможна оценка “правильно-неправильно” (и даже эстетическая оценка “красиво-некрасиво”), то для региолекта, учитывая его ярко выраженную динамическую природу, данная система оценок неприемлема.

II. По сфере функционирования. Так же как кодифицированный литературный язык, региолект способен обслуживать разные сферы общения. Наблюдается функционирование жаргонизмов, сленгизмов, слов профессиональной речи с региональной окраской. Например, у юристов Бурятии встречается регионализм *вышка* ‘Верховный суд Республики Бурятия’, у медиков – *приемник* ‘отделение приемного покоя’, у студентов употребительны разговорные наименования вузов г. Улан-Удэ: *техноложка* ‘Восточно-Сибирский государственный университет управления и технологий’, *сельхозка* ‘Бурятская сельскохозяйственная академия’, в молодежном сленге распространено слово *головар* как наименование деревенского молодого человека – буряты, не имеющего, с точки зрения горожанина, характерных черт городской культуры (слово имеет ярко выраженную негативную коннотацию).

Особо следует отметить регулярное образование аббревиатур, которые используются иногда в довольно узком кругу носителей региолекта, в корпоративном, дружеском или семейном общении: *БХП* – наименование продукции компании “Бурятхлебпром” (*У нас сегодня только БХП*, – поясняет продавщица хлебо-булочного отдела), *ЦРБ* – наименование центральной районной больницы, *УМУ* – учебно-методическое управление Бурятского госуниверситета и т.п.

Ученые уже обращали внимание на существование в рамках региолекта различных видов социолектов [11; 12], и думается, исследование региолекта в этом социолингвистическом аспекте весьма перспективно.

III. По денотативной соотнесенности. По данному признаку объединяются слова, которые называют актуальные для исследуемого региона этно- и социокультурные реалии. По типу

обозначаемого денотата здесь необходимо разграничивать две группы слов.

1) Прежде всего выделяются, если можно так сказать, “заимствованные этнографизмы”. Имеются в виду слова, заимствованные из находящегося в непосредственном контакте другого языка (обычно автохтонного), в котором они обозначают специфические для культуры носителей этого языка явления. Подобные этнографизмы в принимающем языке именуют ту же реалию, становящуюся частью культуры-рецептора, и таким образом становятся не просто иноязычными заимствованиями, а регионализмами. Например, в забайкальском региолекте немало заимствований из бурятского языка, прочно обосновавшихся в русском языке данного региона (*позы/буузы* ‘мясное блюдо в форме больших пельменей’, *Сагаалган* ‘новый год по восточному календарю; праздник Белого Месяца’, *сагалить* ‘праздновать Сагаалган’, *ёхор* ‘бурятский народный танец’ и др.), в амурском региолекте – *чифан* ‘китайская еда; блюда китайской кухни’, *чифанить* ‘есть китайскую еду’.

2) Другая группа слов – ономастическая лексика. Преимущественно это различного рода топонимы: *Батарейка*, *Шишовка*, *Саяны* – названия районов г. Улан-Удэ, *Хабара* – неофициальное наименование г. Хабаровска, *Блага* – неофициальное наименование г. Благовещенска, эргонимы: *Полином* – название сети магазинов канцелярских товаров в г. Улан-Удэ, *Титан* – название сети продуктовых магазинов в г. Улан-Удэ и др.

3) Третью группу слов составляют апеллятивы, называющие те реалии, которые в литературном языке либо не имеют однозначного наименования, либо им соответствуют номинации какого-либо специального языка: *воровайка* ‘небольшой грузовик корейского производства’, *волосогрызка* ‘жук-стригун’.

IV. По эмоционально-экспрессивной характеристике. Совершенно естественно, что в разговорной речи преобладает лексика, выражающая субъективно-эмоциональное отношение говорящего к предмету разговора и в региолекте, реализующем себя в устно-разговорной форме; практически вся характеризующая лексика содержит те или иные эмоционально-экспрессивные коннотации: *ништяк* ‘всё в порядке’, *моросить* ‘медлить, не успевать’, *угарный* ‘1. смешной; 2. красивый’.

V. По отношению к литературному языку. Это принципиально важное противопоставление,

выявляющее диглоссный характер функционирования двух языковых образований. Функциональное распределение обнаруживается на разных языковых уровнях, и, соответственно, выделяются следующие подгруппы регионализмов:

- 1) Фонетические: *ламá* ‘буддийский священнослужитель; ла́ма’, *тубаретка*;
- 2) Лексические: *голя* ‘салки, пятнашки’, *вехотка* ‘мочалка’;
- 3) Лексико-семантические: *стряпать* ‘печь мучные изделия’, *маечка* ‘небольшой полиэтиленовый пакет’.

VI. По коммуникативной организации устного спонтанного текста. Здесь обращает на себя внимание регулярное употребление различного рода слов-скреп, хезитативов, имеющих региональные варианты (*тоси-боси, тудым-сюдым, чё ли* и т.п.).

Таким образом, выявляемые шесть основных категорий регионализмов характеризуют региолект как социальную форму национального языка, которая подвержена активной динамике в результате интенсивной интерференции с другими идиомами национального языка. Самое интересное, социолингвистический статус региолекта достаточно стабилен: судя по историческим разысканиям, о такой форме национального языка можно говорить со времени его образования, т.е. с восемнадцатого столетия (подробнее о понятии “региолект” в историческом прошлом см. [13]). Это действительно промежуточная стадия, неизменная по своему назначению, функциям, но изменчивая по природе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грузберг Л. Региолект // Филолог. 2010. Вып. 11. [Электронный ресурс] // URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_11_208 (дата обращения: 26.01.2015). [Gruzberg, L. [Regiolekt] *Filolog*. 2010. *Vyp.11* [Philologist. 2010. Iss. 11]. Available at: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_11_208 (accessed: 26.01.2015).]
2. Оглезнева Е.А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 119–136. [Oglezneva, E.A. [The Far-East Regiolect of the Russian Language: Specifics of Development] *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii* [The Russian Language from the Scholarly Perspective]. 2008, No. 2 (16), pp. 119–136.]
3. Пиперски Александр. Остаточные региолектные явления в языке трех поколений одной семьи [Электронный ресурс] // URL: https://www.academia.edu/5517881/Александр_Пиперски_Остаточные_региолектные_явления_в_языке_трёх_поколений_одной_семьи (дата обращения: 26.01.2015). [Piperski, Aleksandr. *Ostatochnye regiolektnye yavleniya v yazyke trekh pokolenij odnoj semji* [Remnant Regiolect Phenomena in the Language of Three Family Generations]. Available at: https://www.academia.edu/5517881/Aleksandr_Piperski_Ostatochnye_regiolektnye_yavleniya_v_yazyke_tryoh_pokolenij_odnoj_sem_i (accessed: 26.01.2015).]
4. Степанова И.Ж. Региональное варьирование русского языка: вопросы стратификации // Вестник Новосибирского университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып.: Филология. С. 137–143. [Stepanova, I.Zh. [Regional Variation of the Russian Language: Stratification Issues] *Vestnik Novosibirskogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2012. T. 11. *Vyp.: Filologiya* [Bulletin of The Novosibirsk University. Series: History, Philology. 2012, Vol. 11. Issue: Philology]. Pp. 137–143.]
5. Хорошева Н.В. Региолект как промежуточный идиом во французском и русском языках // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 3 (15). С. 32–36. [Horosheva, N.V. [Regiolect as Intermediate Idiom in the French and Russian Languages] *Vestnik Permskogo universiteta*. 2011. *Vyp.3 (15)* [Bulletin of the Perm University. 2011, Iss. 3 (15)]. Pp. 32–36.]
6. Бородина М.А. Диалекты или региональный язык? // Вопросы языкознания. 1982. № 5. [Borodina, M.A. [Dialects or the Regional Language?] *Voprosy yazykoznaniya* [Linguistic Inquiry]. 1982, No. 5.]
7. Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2005. – 315 с. [Erofeeva, E.V. *Veroyatnostnaya struktura idiomov: sociolingvisticheskiy aspekt* [The Probabilistic Structure of Idioms: A Sociolinguistic Aspect]. Perm: Izd-vo Permskogo un-ta Publ., 2005. 315 p.]
8. Ермакова О.П. Язык города 30-х годов XX века и проблемы архаизации // Вопросы культуры речи / Отв. ред. А.Д. Шмелев. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. С. 313–319. [Ermakova, O.P. [The Urban Language of the 1930s and Archaitatian Problems] *Voprosy kultury rechi. Otв. red. A.D. Shmelev* [Studies in the Speech Culture. Shmelev, A.D. (Ed.)]. Moscow: AST-PRESS KNIGA Publ., 2011, pp. 313–319.]
9. Беликов В.И. Русское языковое пространство и технический прогресс // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: 2006. С. 62–76. [Belikov, V.I. [The Russian-Language Sprachraum and Technical Progress] *Russkij yazyk segodnya. Vyp.4. Problemy yazykovoy normy. Sb. statej / Отв. red. L.P. Krysin* [The Russian Language Today. Iss. 4. In Search of Linguistic Norms. Collected Articles. Krysin, L.P. (Ed.)]. Moscow, 2006, pp. 62–76.]

10. *Оглезнева Е.А.* Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dalnevostochnyy-regiolekt-russkogo-yazyka-kak-regionalnyy-variant-russkogo-natsionalnogo-yazyka> (дата обращения: 26.01.2015). [Oglezneva, E.A. *Dalnevostochnyj regiolekt russkogo yazyka kak regionalnyj variant russkogo nacionalnogo yazyka* [The Far-East Regiolect as a Regional Variant of the Russian National Language]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/dalnevostochnyy-regiolekt-russkogo-yazyka-kak-regionalnyy-variant-russkogo-natsionalnogo-yazyka> (accessed: 26.01.2015).]
11. *Ерофеева Е.В.* Взаимоотношения идиомов в социуме и идиолекте // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: 2006. С. 197–206. [Erofeeva, E.V. [Idioms Interrelation in Society and Idiolect] *Russkij yazyk segodnya. Vyp. 4. Problemy yazykovoj normy. Sb. statej / Otv. red. L.P. Krysin* [The Russian Language Today. Iss. 4. In Search of Linguistic Norms. Collected Articles. Krysin, L.P. (Ed.)]. Moscow, 2006, pp. 197–206.]
12. *Ерофеева Т.И.* Нормы устной городской литературной речи в социолингвистической интерпретации // Русский язык сегодня. Вып. 4. С. 206–214. [Erofeeva, T.I. [Standards of the Oral Urban Literary Speech in Sociolinguistic Interpretation] *Russkij yazyk segodnya. Vyp. 4.* [The Russian Language Today. Iss. 4, pp. 206–214.]
13. *Майоров А.П.* Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII в. (по памятникам Забайкалья). М.: Изд. центр “Азбуковник”, 2006. С. 9–15. [Majorov, A.P. *Ocherki leksiki regionalnoj delovoj pismennosti XVIII v. (po pamyatnikam Zabajkalya)* [Studies of the Lexicon of the Regional Business Writings of the 18th Century (Based on the Scripts of Zabajkalje)]. Moscow: Izd. centr “Azbukovnik” Publ., 2006, pp. 9–15.]